

Subl de
077760 15253

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА IV.

1817.

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Шпабѣ, подъ руководствомъ Начальника онаго, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло повременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статви о военномъ дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ воинскихъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что только можешь послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ съ Европою. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъяшой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III. Обзоръ разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и иностранныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ иностранныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издавателей, будутъ принадлежносцію сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о воинскихъ дѣяніяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ. — Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издаватели будутъ помѣщать только тѣ, кои еще неизвѣстны; впрочемъ и повѣрженіе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаляетъ достоинства оныхъ.

VI Смѣсь. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе оплачивается отъ *перваго* тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего *переводнаго*. Издаватели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Шпабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА IV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Генеральскаго Штаба.

Содержаніе IV. книжки:

1. Правила Стратегіи.

2. Походъ въ Португалію.

3. Сравнительныя замѣтанія на кампанію 1812-го
года.

4. Бой Гораціевъ съ Куріаціями.

5. Анекдотъ.

6. Описаніе сраженія при Каубахъ.

Печатано съ ВѢСОЧАЙШАГО
дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

1.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ПРАВИЛА СТРАТЕГІИ

И

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОНЫХЪ НА ИЗБРАННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.

(Переводъ съ Нѣмец. А: Раевского.)

(Продолженіе.)

ГЛАВА 2.

ПРАВИЛА СТРАТЕГІИ.

Послѣдствія военныхъ прокъспесивій споль важны, что первый долгъ полководца заботиться заранѣе о щасливомъ окончаніи своихъ предпріятій. Для вѣрнѣйшаго успѣха необходимо, чтобы нужныя для продолженія войны средства были въ гошовности, что бы армія имѣла во власни своей мѣста, откуда средства сіи доставляющіяся и дороги, копорыми они могутъ быть доставлены.

Всякое расположеніе и всякое движеніе должно имѣть въ виду зашщченіе сзади лежащей земли, безопасность основанія дѣйсвій, на копоромъ всѣ припасы должны быть собраны, безопасность сообщенія съ оными и линією дѣйсвій, по коей идетъ войско, дабы опъ основанія (Basis) можно было перейти къ предмету дѣй-

спивій. Опъ сего правила никогда опспупать не должно: въ немъ состоитъ сущность Спранегіи.

Всякая сила можетъ производить желаемыя слвдствія на шакое только разстояніи, на кошоромъ она можетъ дѣйствовать; и шакъ дѣйствіе почки, на кошорой находится армія, проспирается до шѣхъ поръ, пока непріятель не можетъ пройти за нее и достигнуть другой, не бывъ предупрежденъ на сей послѣдней, удержанъ во фронтъ или не потерпѣвъ вреда въ своихъ общеніяхъ, на флангахъ и въ тылу.

Пусть будетъ а (Фиг. I.) почка, на кошорой стоитъ армія, въ мѣсто занимаемое непріятелемъ; тогда а защищаетъ все проспранство, находящееся по ту сторону линіи cd , кошорая перпендикулярную линію ab въ почкѣ положенія а дѣлаетъ равновѣсною или пересѣкаетъ оную подъ угломъ 90 градусовъ, пошому чшо линіи, идущія опъ b къ почкамъ c составляющія гипотенузы прямоугольныхъ шреугольниковъ, и слѣдовательно будутъ длиннѣе линіи ac или ad , а пошому всякое движеніе непріятеля изъ b на линію cd въ подобныхъ общояшельствахъ будетъ предупреждено изъ положенія а.

Еслили разстояніе а (Фиг. II.) между противными положеніями перпендикулярною линіею af будетъ въ срединѣ пересѣчено въ почкѣ i ; тогда почка или положеніе а защищаетъ шакже ba , проспранство, находящееся позади сей линіи, пошому, чшо почки а и b находятся опъ оной въ равномъ разстояніи.

Когда непріятель прикрываетъ долженъ почку b (Фиг. III.) и не минуемо имѣть чрезъ оную обратный путь свой, по положеніе на шангенъ въ а прикрываетъ все проспранство, находящееся внѣ окружности, кошорой

центрѣ естъ b , а радиусъ ba , пошому чшо всякая шочка, внѣ окружности, ошснющая далѣ ошъ b , нежели ошъ a , ошснющая ошъ b далѣ, нежели a ошъ b .

И шакъ армія, шпоющая въ a можешъ предупредитъ своего противника или на шакон шочкѣ, какъ на примѣръ x , когда линія ошъ b , къ нему ведущая, падаешъ внутрь равношпоронныхъ шреугольниковъ bac или bad , или когда предметъ дѣйствій непріятеля (Operations—Object), какъ на примѣръ z ; слѣдовашельно и его линія дѣйствій (Operations—Linie) находишся шакже внѣ сихъ шреугольниковъ, шо даже шочку b , чрезъ которую должень онъ неминуемо имѣть обратный путь, можно занять прежде, нежели онъ достигнешъ оной.

Когда шочка a (фиг. IV.) должна бытъ защищаема ошъ непріятеля b , шо армія до шѣхъ поръ ошъ a не можешъ дѣйствовать далѣ круга ced , котораго радиусъ естъ ab , пока непріятель будешъ находишся въ пошому, чшо чрезъ всякое ошдаленіе арміи ошъ a шочка c была бы предославлена непріятельскимъ покуше-ніемъ изъ b .

Армія, которая бы на примѣръ ошъ a (фиг. V.) хотѣла итти впередъ къ шочкѣ f чрезъ c , между шѣмъ какъ ея противникъ шпоитъ въ b , ошавилабъ безъ защиты какъ шочку a , шакъ и часшъ ca линіи дѣйствій (Operations—Linie) fa пошому, чшо fg , gb и b ближе къ часши линіи дѣйствій (Operations—Linie) ga , нежели ошъ f .

Ешъли бы надобно ошъ a (фиг. VI.) итти чрезъ шочку c съ намѣреніемъ занять f , шогда должно бы было прежде всего шпарашся объ удаленіи непріятеля ошъ b въ x шакъ далеко, чшобы какъ a_2 , шакъ и линія fa

не соединились бы съ перпендикулярною линією mn , ко-
торая восплавлена изъ средней почки линіи fx къ линіи
дѣйствій fa . Такъ какъ fx есть равнобедренной преу-
гольникъ, и сторона $fn=nx$; то непріятель x есть
либы во время движеній изъ a къ f и захотѣлъ
дѣйствовать на сообщенія (Communication) fa , при
ихъ же самыхъ обшоятельстввахъ также былъ бы
предупрежденъ.

Вообще для безопасности почки a (Фиг. VII) и ли-
нїи дѣйствій fa , непріятель никогда не долженъ
быть першимъ во флангъ сей линіи, кромѣ внѣ
окружности, коей центръ есть a , радіусъ fa , дабы
перпендикуляры mn , которые изъ средней почки
между предметомъ дѣйствій f и непріятельскимъ поло-
женіемъ x пропшянуты будутъ прошивъ линіи fa оной
не касались.

Но какъ въ войнѣ удаленіе счисляется не по одной
только длинѣ линіи, но также и по времени, въ копо-
рое можно пройти ихъ, шо случающаея иногда препят-
ствія, какъ шо: непроходимыя мѣстоположенія, рѣка
 R , крѣпости q, r и такъ далѣе (Фиг. VIII.), копо-
рыя непріятелю заграждаютъ дорогу къ линіи дѣйствій
(Operations Linie) и столю близкое разстояніе непріятеля
дѣлають бесполезнымъ; но только въ такой мѣрѣ и столю
далеко, какъ дѣйствіе сихъ препятствій простирается,
и какъ основа, ими производимая, уничтожаетъ
опасность, отъ близкаго удаленія произойти могущую.

Изъ сихъ предположеній открывається мѣра безопас-
ности въ различныхъ направленіяхъ основанія дѣйствій,
линіи сообщеній (Communications Linie) и рощень, по

которому безопасность при всякомъ движеніи можетъ быть удержана.

Когда же защита основанія (Basis) и сообщеній (Communications) предусмотрена была при начертаніи стратегическаго плана во всей его обширности и когда полководецъ умѣлъ получить о всемъ вѣрныя свѣденія, то должно въ наступательномъ положеніи идти впередъ съ рѣшительною быстротою; а въ оборонительномъ защищать всякое занятое мѣсто; въ противномъ случаѣ то и другое будетъ невозможно, и когда первое правило было пренебрежено, государство подвергается самымъ пагубнымъ слѣдствіямъ.

Полководецъ, слѣдующій сѣмъ правиламъ, предъ шемъ, который пренебрегаетъ ими, имѣетъ преимущества, не приобретаемыя послѣднимъ самыми величайшими потерпѣваніями. Важнѣйшее преимущество состоитъ въ томъ, чтобы принудить непріятеля открытою силою или движеніями (Manöver) опустошить опъ правила стратегіи, но самому между шемъ не удалиться опъ оныхъ.

Стратегическія точки и линіи суть средства, которыми представляются на полѣ сраженія, для употребленія стратегическихъ правилъ; ученіе о ходѣ дѣйсвій (Operation) и о положеніяхъ оборонительныхъ показываетъ способъ ихъ исполненія.

Г Л А В А 3.

О Стратегическихъ точкахъ.

Точка называется стратегическою, когда занятіе ее доставляетъ видимое преимущество. Но удержаніе оной

бываетъ рѣшительно и существенно выгодно, когда оно обезпечиваетъ сообщенія, когда при занятіи оной можемъ быть увѣрены, что въ силахъ защищать ее, когда неприятель безъ потерь не можетъ пройти мимо и когда изъ оной можно брать различныя направленія.

Въ наступательной, равно какъ и въ оборонительной войнѣ, суть же самыя стратегическія точки;— но одинъ имѣетъ въ виду достигнуть ихъ, а другой защитить. Природа, мѣстоположеніе и обстоятельство опредѣляютъ ихъ.

На мѣстахъ открытыхъ, которыхъ со всѣхъ сторонъ приспунны и гдѣ неприятель во всѣхъ направленіяхъ можетъ двигаться, не найдется совсѣмъ или весьма мало стратегическихъ точекъ, но суть болѣе ихъ въ мѣстахъ неровныхъ, гдѣ природа показываетъ дорогу, которую необходимо избрать надобно (г.)

-
- г) Здѣсь авторъ противурѣчитъ тому, что изъясняется ниже, или до крайней мѣры не лезя понять, что хочетъ сказать, говоря, что на мѣстахъ открытыхъ столько же мало стратегическихъ точекъ, какъ и въ высокихъ горахъ. Трудно сообразить сіи два совершенно противоположныя понятія. Можно объяснить ихъ слѣдующимъ образомъ: „въ странахъ ровныхъ, изобильныхъ сообщеніями, занятіе точки не столь важно, ибо во всѣхъ направленіяхъ есть множество дорогъ, и слѣдовательно нѣтъ определенной стратегической точки.—Въ высокихъ горахъ ихъ весьма мало, ибо мало точекъ приспунныхъ.”—Но сіе объясненіе не оправдываетъ сочинителя, оно даже совсѣмъ неудовлетворительно. Стратегическая точка не есть точка только географическая; она зависитъ также и отъ положенія арміи; ибо случается иногда стратегическая точка въ срединѣ линіи, а иногда при измѣнившемся положеніи того же фронта дѣйствій, рѣшительная точка находится на одномъ изъ концовъ линіи. Истина сія ясно открывается, что есть стратегическія точки географическія, какъ на примѣръ, Регенсбургъ, Виштенбергъ, Лейпцигъ; и

Весьма мало мѣстъ—исключая высокія горы—споль непреходимыхъ, чѣобы онѣ въ помя же направленіи не имѣли между собою многихъ пересѣкающихся соединеній, чрезъ копорыя бы непріятель могъ пройти, и поному стратегическая почка можетъ быть найдена тамъ, гдѣ сѣи сообщенія, соединяющіяся природнымъ свойствомъ мѣстоположенія, какъ на примѣръ, судходными рѣками или въ гористыхъ мѣстахъ долинами, вмѣстѣ сходящимися. При многихъ параллельно идущихъ сообщеніяхъ можетъ стратегическая почка быть тамъ только, гдѣ она въ самомъ близкомъ разстояніи сходящая и между собою вогнутою (concave) линіею соединены будутъ.

Въ высокихъ горахъ мало сообщеній, слѣдовательно мало и стратегическихъ почекъ; равно какъ и на большихъ рѣкахъ, имѣющихъ мало почекъ для переправы, и на мѣстахъ, чрезъ копорыя идутъ узкіе хребты горъ, гдѣ, по большой части, встрѣчаются несоединяющіяся между собою параллельныя сообщенія и только при подножьи горъ съ копорой нибудь стороны сходящаяся. Гораздо болѣе оныхъ въ горахъ средней высоты, въ мѣстахъ хорошо обстроенныхъ и населенныхъ;—иногда встрѣчающіяся мѣстоположенія, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сихъ почекъ, но чаще такія, гдѣ многія стратегическія точки одна близъ другой находящаяся, тогда она по множеству выгодныхъ положеній, особенно для обороны по-

почки стратегическія, отъ движенія происходяща (points strategiques de manoeuvres); онѣ случайныя и зависятъ отъ положенія обѣихъ воюющихъ сторонъ. Первыя образованы природою; послѣднія опредѣляются искусствомъ. Сочинитель не упоминаетъ даже о сихъ послѣднихъ почкахъ, копорыя одни только могутъ быть подчинены правиламъ.

Примѣч. Генерала Жомини.

лезны. Тѣмъ чаще встрѣчаются такіе случаи, что стратегическія почки не представляютъ никакихъ выгодныхъ тактическихъ расположеній, потому, что почки во всѣхъ земляхъ сообщенія сходяща въ мѣстахъ низкихъ, при слияніи ручьевъ и долинъ. Но Стратегія пребуешь удержанія одной только почки, а сіе не всегда зависить отъ занятія оной. Положенія, впереди, назадъ и съ боковъ находящіяся, часно бывають не менѣ важны, коль скоро непріятель безъ занятія сихъ положеній не можетъ защищать своего мѣста. Долгъ Тактики избрать изъ нихъ выгоднѣйшія. Если же по свойству земли совершенно невозможно найти такія положенія, въ такомъ случаѣ стратегическая почка должна быть сборнымъ мѣстомъ, изъ котораго движеніями должно стараться достигнуть того, чего нельзя совершить расположеніемъ. Если средствъ и времени довольно, тогда Фортификація, съ помощію дефилей, можетъ укрѣпить каждую почку—и сей способъ есть самый выгодный и надежнѣйшій.

Въ наступательной войнѣ Стратегическія почки бывають трехъ родовъ: почки перваго рода образуютъ основаніе дѣйствій, какъ линіи, отъ которыхъ начинаются дѣйствія; втораго рода опредѣляются цѣлю дѣйствій и называются предметами дѣйствій, а третьяго рода образуютъ средія между двумя другими.

Въ оборонительной войнѣ почки сіи представляютъ въ обратномъ содержаніи; первыя назначены для защиты отъ нападающихъ назадъ мѣстъ или своихъ предѣловъ; втоыя для удержанія непріятели отъ дальнѣйшихъ нападений на первыя, оцкрѣпою силою, движеніями или докушеніемъ на его сообщенія; третья—имѣють

пу же цѣль въ оборонительномъ и въ наступательномъ положеніи.

Въ каждомъ государствѣ находящіяся стратегическія точки, отъ коихъ зависить судьба его; пошому, что овладѣвъ ими, можно овладѣть границами, а вмѣстѣ и вспомогательными средствами. Точки сіи лежатъ по большей части въ средоточіи главныхъ сообщеній или, когда большія рѣки или цѣпь горъ раздѣляютъ землю на двѣ части, при важнѣйшихъ переправахъ. Такихъ точекъ, не много; часто одна и таже точка бываетъ взаимно рѣшительна, съ кою бы стороны война и отъ какого бы непріятеля ни происходила. Тѣмъ чаще встрѣчающіяся точки, служащія къ достиженію цѣли не весьма значущихъ дѣйствій, пошому, что онѣ представляютъ различные предметы и происходятъ отъ различныхъ обстоятельствъ, какъ на примѣръ, отъ завоеванія и удержанія за собою пространства земли, ложныхъ движеній, выигрыша времени, расколоченія на выгоднѣйшемъ мѣстѣ, достиженія какойнибудь точки, для дальнѣйшихъ отъ оной дѣйствій и проч.

Среднія (*intermediaere*) стратегическія точки охраняють удержаніе пройденныхъ мѣстъ, и открываютъ, чрезъ занятіе многихъ сообщеній, дорогу къ дальнѣйшимъ успѣхамъ для достиженія главной цѣли или къ другимъ дѣйствіямъ, когда непредвидимыя обстоятельства перебувають переменны въ движеніяхъ. Еслили арміи надлежитъ во время дѣйствій сдѣлать остановку, то остановка сія должна бытъ непременно на стратегическихъ точкахъ.

Въ оборонительной войнѣ степень выгоды стратегическихъ точекъ одинакова какъ для защищающагося

въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ положеніи для нападающаго. По мѣрѣ силъ и превосходства непріятеля опредѣляются точки, копорыхъ должны быть защищаемы. Точки, оны удержанія копорыхъ зависить безопасность собственной земли, суть главные предметы вниманія полководца. Къ нимъ долженъ онъ направлять свое опсущеніе, на нихъ долженъ сосредоточить всѣ средства и защищать ихъ до послѣдней крайности, имѣя даже недостаточную силу для охраненія предстоящихъ предметовъ. При малыхъ средствахъ силы сіи не должны быть ослаблены, раздроблены и приведены въ несопояніе удержанъ сѣ рѣшительныя точки попому, что онъ одиъ стратегическія и достойныя вниманія. Во всякомъ государствѣ, имѣющемъ военную силу, должно быть главнымъ правиломъ, даже во время мира, имѣть точки сѣ въ оборонительномъ положеніи и привести въ такое сопояніе, чтобы онъ долго и съ малымъ числомъ могли быть удержаны, а чрезъ по непріятеля, удосновреннаго въ прудности занятія оныхъ, опклонить онъ войны.

Прочія стратегическія точки, должны быть обезопасены и защищены по мѣрѣ, какъ важно овладѣніе ихъ для непріятеля, располагая при семъ по ихъ необходимости и числу войскъ.

Гдѣ болѣе общошательства, нежели превосходство силъ побуждаютъ непріятеля дѣйствовать наступательно, тамъ стратегическія точки, оны копорыхъ угрожаютъ ему нападениемъ, суть выгоднѣйшія для защиты, особенно когда онъ соединяютъ тактическія выгоды и когда выигрышъ времени можетъ послужить въ пользу. По чтобы сильнѣе дѣйствовать, по должно

угрожать одной изъ важнейшихъ для непріятеля почекъ, не показывая ему своей слабости. Надлежало привести противника въ невозможность рѣшиться на предпріятія, пока онъ не обезопаситъ своего положенія, что должно быть сопряжено съ величайшими препятствіями. Точку, кою онъ чрезъ свое превосходство могъ бы завладѣть, должно укрѣпить или занять другое стратегическое положеніе, не подвергая себя опасности быть разбитымъ, отъ чего все усилія оказались бы бесполезными.

Не всякая почка, къ кою сходящія многія сообщенія бываетъ стратегическою; чтобы быть такою, должна лежать она на стратегической линіи или повелѣвать ею.

Стратегическія почки и линіи неразрывны и однѣ безъ другихъ существовать не могутъ. А потому почка, кою нельзя достигнуть въ боевомъ порядкѣ, не можетъ быть рѣшительною для военныхъ дѣйствій, и линія не можетъ быть выгодною, если она не ведетъ ни къ какой цѣли.

(Продолженіе впередъ.)

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ
ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОХОДЪ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ

1810 и 1811 года.

(Перев. съ франц. А. Хвостова.)

(Окончаніе.)

Равноумно объявлено было, что день, въ который Англичскія войска сидуть на суда, будетъ днемъ торжества; что происходящая борьба шель больше принесеть выгодъ Франціи, чымъ больше Англичане на оную съ своей стороны употребяшь, и что борьба сей должно бысть сильною, чтобы бысть рѣшительною, чтобы произвешь вышесказанныя послѣдствія.

Еще либь неизвѣстенъ былъ человекъ, сочиняющій шаковыя дерзкія и шщеславныя разсужденія, не лзя было бы не удивиться наглости, съ кою осмѣливалсь предспавляшь народу насмѣшливому и умному, каковъ народъ Французскій, выдумки, копорыхъ каждое заключеніе, споль мало времени ешуща по объявленіи, опровергаемо было, обнаруживая ложь сочинителя, падало на него споль явно. Надобно думашь, что господство ужаса во Франціи весьма усилилось, когда прешашишвущешь судишь побѣдителя и побѣжденнаго и по дошщолншщепу каждаго изъ нихъ приписывашь имъ великія и полшщическія шщинны.

Нынѣ безъ сомнѣнія сказать можно со всею справедливостію, что день, въ который Французское войско

очищено Португалію, былъ день праздниства для жи-
телей ея; что Португальцы не преспануть укоряиъ Бо-
напарше въ разореніяхъ, по повелѣніямъ его причиненныхъ,
и что они, пожелавъ сообщить дѣшамъ своимъ о *genie*
благости, порядка и нравственности, покажутъ имъ
развалины въ пепель обращенныхъ сель своихъ, замковъ
и городовъ.

Не высопы Бюзако, но высопы Торресъ—Ведраса
(Torres—Vedras) по предусмопрительности Лорда Вел-
лингтона избраны имъ были съ давняго уже времени
осью дѣшней, производимыхъ для обороны Португа-
ліи.—Англинской Генераль былъ слишкомъ оспороженъ,
чтобы драхъся на равнинахъ границы Португальской
и пѣмъ подвергнушь удачѣ Англинскую и Португаль-
скую арми, которыя не довольно еще были испышаны.
Маркизь де ла Романа не замедлилъ разпознаиъ основа-
тельность причинъ, воспреияишвовавшихъ Лорду Вел-
лингтону ииши на помощь Цудадъ—Родриго, во время
осады крѣпости сей. Оба Генерала тогда же разсудили,
что она неминуемо взята будетъ обратпо съ Торресъ-
Ведраса, и что *борьба должноствовало быть сильною,*
чтобы быть рѣшительною; должноствовало быть про-
должительною, чтобы произвестъ все сіи послѣдствія.

И дѣшнейшельно борьба сія была рѣшительна. Во
все время продолженія оной никогда не дѣшшвовало
менѣе 8-ми корпусовъ Французской арміи, или 240,000
человѣкъ, усшремленныхъ на одну добычу, и вынужден-
ныхъ наконецъ оную оставишь.

Сія корпуса сушь:

Корпусъ Маршала Бессіера, прикрывавшій съ сѣвера
впоргнууюся армію.

Четыре корпуса вступившей армии: Нея, Ренье, Жюно и Друена.

Три корпуса, в полуденной части Португалии находившиеся, под начальством Маршала Сульша, предводительствуемые Морнье, Виктора и Сабасиани. Первый из сих корпусов направил на Португалию с восточной стороны; два остальные, совокупно действуя, способствовали изобретению искусными движениями (*diversion*).

Семь месяцев употреблено было на укрепление высоты Торресъ - Ведраса; сколькожъ времени противостояли они усилиямъ 240,000 Французовъ. Следственно продолжительными и искусными сими военными действиями продолжались четырнадцать месяцев и более.

Между темъ Маршалъ Сульшъ выступилъ изъ Севиллы съ одною изъ дивизій корпуса Виктора, и соединясь съ нѣкоторыми дивизіями корпуса Морнье, пошелъ съ 22,000 человекъ на Бадаюзъ, чтобы здѣлать оплодъ (*diversion*) полезный для Массены. Гиппанская армія Маркиза де ла Романа намѣревалась, ожидая Лорда Веллингтона, идти непременно на помощь своимъ соотечественникамъ; но въ это время не было уже у ней храбраго и доблестивнаго ея начальника. Сей твердый и дѣлательный сынъ опечесива налъ подъ бременемъ продолжительныхъ трудовъ. — Успѣхи Сульша нѣсколько времени были велики; но Лордъ Веллингтонъ, однимъ взглядомъ проникшии во всеобщую связь военныхъ действий, въдалъ, что спасеніе Гиппаніи зависѣло болѣе отъ выгодъ, приобретенныхъ надъ арміею Массены, нежели отъ тѣхъ, кои можно было бы получить на границѣ восточной. Когдажъ 5-го Марша одержалъ онъ

совершенную побѣду, тогда, въ попятъ же самый день, съ быспрошою, соспавляющею опличительную черту его права, оспрядилъ онъ Маршала Бересфорда съ 22,000 человекъ, чшобы выгнать Сульпа и Моршье. Уже Оливенца (Olivenza) и Кампо-Маіоръ (Campo-Mayor) освобождены и взяты обратно съ гарнизонами въ нихъ оснащенными; Французы въ свою очередь осаждены въ Бадаіозъ; Сульпъ возвратился въ Севиллу, чшобы поддержать Виктора; оспряды и арміи Гишпанскія въ Андалузїи и прочихъ провинціяхъ спановящяся дванельнѣ, многочисленнѣ, оспважнѣ, и все предзнаменуешь, чшо вплие Бадаіоза будеть знакомъ освобожденія полуденной часни Гишпанїи, гдѣ корпуса Французскіе, доведенные до малаго уже числа, предспавянь вскорѣ шу же каршину распройснвѣ и слабоснн, каковую предспавляеть сѣверная ихъ армія.

Нешерпнѣе, изъявленное Наполеономъ въ шомъ, чшобы Лордъ Веллингтонъ при началѣ еще войны рѣшился для вспомошеснвованїя Альмендъ и Шудаль—Родриго, дапъ наснпоящее сраженїе; вызовы, коп по сему случаю дѣлалъ онъ Англинскому Генералу, доказывающъ гораздо лучше всѣхъ изъясненїй, превосходствѣ и благоразумїе оборонительныхъ мѣрь, кошорыхъ Лордъ Веллингтонъ рѣшился держаться. Онъ зналъ, чшо Франція для завоеванїя сего употребляеть усилїе ужасное, коего никогда она еще не дѣлала, и удосноврень былъ не шолько въ шомъ, чшо ему пропшвупоснавили Генерала счастливѣйшаго и искуснѣйшаго, но и въ шомъ, чшо изъ прочихъ Французскихъ армїй выбраны были лучшїе офицеры для дѣйснвїя въ арміи Португальской. Онъ вѣдалъ, чшо Франція находилась въ согласїи со всеми Евро-

пейскими Державами, выключая народовъ полуострова; что честь ея власннпеля была замѣшана; что угрозы его извѣсны всей Европѣ и что онъ пожертвуетъ всѣмъ для сохраненія своей чести и искупленія даннаго имъ залога.—Англинскій Генераль видѣль необходимоспъ выигривашъ время и следоваль сему неослабно, не занимаясь разсужденіями, копорыя о семъ дѣлашъ могли.

Признавъ необходимыми мѣры оборонительныя, Лордъ Веллингтонъ не упустиль однакоже изъ виду нѣхъ случаевъ, гдѣ могъ онъ удачно дѣйствовать и наступательно.—Таковой случай представилъ ему въ дѣль при Бюзако. Португальскія войска, подѣ начальствомъ Англинскихъ офицеровъ, подверглись тогда испытанію и доказали въ славномъ дѣль семъ, что ихъ солдаты ни въ чемъ не разннствовали отъ солдатъ Англинскихъ. Съ того времени войско сіе заслужило и пользовалось довѣріемъ своего начальника, и Лордъ Веллингтонъ увидѣль пользу, копорую отъ онаго ожидать онъ могъ въ предбудущихъ дѣлахъ,

Благоразуміе и осторожность преннствовали Лорду Веллингтону дашъ сраженіе Массенъ въ крѣпкомъ его мѣстоположеніи при Сантаремъ. Англинскій Генераль зналъ затрудненіе, въ копоромъ непріятель его находился, и могъ, малымъ чѣмъ ошибаясь, опредѣлишъ время, въ копорое вынужденъ будетъ Массена отступить, чтобы не погибнуть совершенно. Лордъ Веллингтонъ зналъ, что отъ сбереженія арміи его, арміи, копорая одна только могла противоборствовать Французамъ на полуостровѣ, рѣшительно зависла участь сей обширной части земли. Полипка, не менѣе челоуколюбія, воспрещали напрасно проливать кровь тогда, когда достоверно спало

шо, что выжиданіемъ достигнуть можно было до однихъ и тѣхъ же послѣдствій. И пошому шо все приговоренія для преслѣдованія непріятели при опешупленіи его штакъ хорошо были обдуманы, что, несмотря на все искусство Императорскаго Маршала, которій лично распоряжалъ при опешупленіи, армія Французская была непрерывно гнана шпыками до границы до шого мѣсяца, съ котораго за годъ предъ шѣмъ Бонапарте разсылалъ суешныя обнародыванія свои, смѣсь дерзосинныхъ угрозъ и коварныхъ увѣреній.

Иштакъ Англія шеперь удосповѣрена, что имѣеть войско, пріобыкшее къ войнѣ, испытывающее все случаи оной, не шолько въ сраженіяхъ и побѣдахъ, но и въ упомяельныхъ опешупленіяхъ, осадахъ и пребываніи по нѣскольку мѣсяцовъ въ положеніяхъ запруднишельныхъ. — Она вѣдасеть, что имѣеть военачальника, ни въ чемъ не уступающаго первѣйшимъ Генераламъ Франціи, шѣмъ, коихъ имена, безпрерывными въ войнѣ удачами, шполь справедливо прославились.

Съ давняго времени враги Англичанъ спарались ограничить и заключить все могущесиво Англіи въ предѣлахъ одной морской ея силы, коей успѣхи въ печеніи полувѣка покрыли славою флотъ ея. Генералы и шпшіи Франціи научася опшныѣ впредъ болѣе уважать арміи Бришанскія, прошивъ кошорыхъ Франціи должно будеть драпеться. Они знаютъ уже, примѣрами Аберкромбіевъ и Муровъ, что Англинскіе Генералы умѣють побѣждать и умирають; они видѣли, въ дѣлѣ при Коронѣ, что неуспрашимость Генерала и солдата, ихъ преданность и любовь къ опешесиву непоколебимы, даже въ положеніяхъ самыхъ шягосинныхъ; да узряеть въ побѣ-

дахъ при Мейдѣ (Meida), Барозѣ (Barosa) *) и Португаліи, чшо Сигуаршы, Грагамы, Веллингшоны, Бересфорды, могутъ нынѣ бороться съ ними и съ опасностями и затрудненіями, часшо служившими единствен-но шолько къ возвышенію успѣховъ и славы Бришанскаго оружія.

Когда печальная истина достигла до подножія прона Бонапартова, тогда вновь старались сокрыть ее отъ Французовъ и увѣряли ихъ, по письмамъ изъ главной кварширы, отъ 15-го Марша, десять дней спустя по началіи отступленія: „ чшо Маршалъ Принцъ „Ессингенскій счелъ нужнымъ сдѣлать *движеніе*. Чшо „онъ перенесъ правое свое крыло къ морю, лѣвое къ „Зезеру, а главную кварширу въ Помбаль; чшо разные „корпуса войскъ, на жалованьи Англичанъ состояще, „были побиты; чшо Французскія колонны пеходили „всю Португалію, покорили и обезоружили многія „области сего Государства **).”

Съ того времени до 30-го Апрѣля не упоминалось уже болѣе о томъ, чшо по объявленію 1809-го года названо было преждевременно побѣдою генія благости, порядка, нравственности и умѣренности надъ злошворными спрасіями.

Нынѣ весь свѣтъ долженъ радоваться съ Англіею и ея союзниками очищенію Португаліи! Да узрять народы въ продолжительныхъ и славныхъ примѣрахъ храбрости и

*) Въ тотъ день, въ кошорой Массена началъ отступать, Генераль Грагамъ съ 3500 Англичанъ одержалъ побѣду при Барозѣ, чшо въ Андалузіи, надъ двумя дивизіями корпуса Маршала Викшора, состоявшими изъ 8000 человекъ.

**) Монинеръ 27-го Марша 1811.

постоянства, подаваемыхъ Англією и полуостровомъ, примѣръ того, что могутъ они для освобожденія своего здѣлать!

Да вѣдаютъ народы, что покореніе Лиссабона долженствовало бытъ знакомъ соединенія ихъ подъ одно иго вѣстѣ съ большою частію Европейскихъ державъ.

Да видятъ они равномѣрно въ совершающемся освобожденіи Португаліи скорое освобожденіе Гиппаніи и будущее освобожденіе Европы *).

Да убѣдяются народы примѣромъ Португаліи, что Великобританія не оставляетъ союзниковъ ей вѣрныхъ, которые, пребывая твердыми въ правилахъ своихъ, не испрашиваютъ первыхъ неудачъ!

Да вѣдаютъ они, что Англія не можетъ присоединить ихъ къ своей державѣ, но можетъ содѣлать ихъ соучастными ея славы и благоденствія.

Да узрятъ они жажду ширана завладѣть колоніями и рудниками Гиппаніи, наказанною поперею собищенныхъ его колоній.

Да видятъ они размножившуюся повсемѣстно Великобританію, покрывающею въ одно время силами своими проливы Мессинскій и Зунъ, заливы Адриатическій и Финскій; да видятъ они ее защищающею Ангальтъ одною, покровительствующею Сицилію другою рукою, и есплибъ духъ злобы, изгнанный изъ Кадикса, вознамѣрился, движась исполинскимъ порывомъ, адомъ въ него вдохновеннымъ, направитъ полетъ свой ко врагамъ Архангельска: но да будетъ онъ удосповѣренъ, что и шамъ еще

*) Здѣсь читатель болѣе всего удосповѣрится; что авторъ похода въ Португалію писалъ сочиненіе свое въ Англіи.

вспрѣтять его Англинскій Адмиралъ и полководецъ *).

Да благословляющъ знаменитыя чада Португалии доблесть и любовь свою къ опечесству!— Они избѣгли сѣпей, распавленныхъ честности ихъ и прѣмодушнiю; ихъ приглашали принявъ Французовъ друзьями, они приняли ихъ какъ мужи и герои; они умѣли защищити себя и собственностъ свою отъ шого, который заранѣе разположилъ уже оную, и гошовился и ихъ самихъ выписать (conscrire) въ воинскіе списки, подобно Норвежцамъ и приморскимъ жителямъ Балтики.— Да на развалинахъ позженныхъ храмовъ своихъ возблагодаряиъ они поселившаго въ нихъ духъ и силу пропивустояиъ хищнику, и дымъ ихъ жертвоприношеній вознесетсѧ очищеніе къ подножію престола Бога силъ!

Да вопросяиъ нынѣ Сенаторы пирана, почему недержалъ онъ обѣщанія, съ важностію объявленнаго, обѣщанія появившѧ за Пиринейскими горами, успрашииъ присуществіемъ своимъ леопарда и обратииъ его въ бѣгство къ кораблямъ? Почему, не выполни онаго, оспавался онъ въ Парижъ шогда, когда леопардъ гналъ полководцевъ его до подножія Пиринейскихъ горъ? Почему не пошелъ онъ самъ на завоеваніе полуострова, сего обширнаго кладбища воинства и славы его; а оспавался дѣлностно у колыбели поколѣнія своего? **)

*) Г. Сочинитель книги сей завлеченный слишкомъ сильною любовью къ Великобританіи, кажется погрѣшилъ не много прошиву истины и здѣлался лжепророкомъ.— Россія не имѣла и не имѣетъ надобности въ чужеземныхъ Генералахъ и доказала сіе особенно въ 1812 и послѣдующихъ годахъ.

**) Въ сіе время Бонапарте имѣлъ уже сына.

Да вопросятъ его письмоводцы какіе новыя приговоры вымыслишь имъ противу Великобританіи? какія въ ругательстввахъ своихъ новыя выраженія употребить имъ для угрозъ и униженія правительсва, полководца и войска, его побѣдившихъ *)?

Да люшый ширанъ сей, приводившій до сего всѣхъ въ шрепещь, восшрепещешъ наконецъ и самъ на мягкомъ ложѣ своемъ! Да въ продержкихъ сновидѣніяхъ своихъ поучишся еще обманывашъ и ужасашъ Европу, угрожающими гиперболами; Англія не шреспанешъ всѣми мѣрами ему противоборшвованъ, раздиранъ завѣсу, коею покрываешъ онъ глаза всего свѣта, и распорганъ оковы, коими обременяешъ онъ своихъ рабовъ.

Льспещы и поешы его да примупъ видъ оплакивающихъ замедленіе просвѣщенія имъ обшцаннаго; да испощанъ всю силу учености своей въ сравненіи или посшавленіи его превыше древнихъ и новѣйшихъ героевъ; справедливое бышописаніе опредѣлило уже ему мѣсто его выше Кашидинъ и Пероновъ.

Напрасно покрываешъ онъ себя Императорской маншией, порфира его ушшана кровію его подданныхъ; напрасно восхищаешся онъ, взирая на ичель, коими усвѣялъ оную; сходно ичеламъ восшшанника Прощеева они возродились во внушренности жершвъ его.

*) „Я рѣшился подвинушь дѣла въ Гишпаніи дѣяпельнымъ образомъ, и испребишь арміи, Англіею шуда высаженныя. (Объявление Сенату 4-го Сешября 1808.)

„Солдаты! объявляю вамъ, что имѣю въ васъ нужду; гнусный леопардъ осквернаешъ присущшвіемъ своимъ предѣлы Гишпаніи и Португаліи; появление ваше да преисполнишь его ужасомъ и обратишь его въ бѣгштво; вознесемше побѣдоносныхъ орловъ нашихъ до Геркулесовыхъ столбовъ; шамъ должны мы опшмешшь за обиду. (Рѣчь солдатамъ, произнесенная 11-го Сешября 1808.)

Подъ сими щасливыми знаменіями открывающа въ Испаніи военныя дѣйствія 1811-го года. Армія Лорда Веллингтона была усилена въ продолженіи его побѣдъ; она увеличалась до 50,000 человекъ, изъ коихъ 45,000 находяща дѣйствительно подъ ружьемъ *). Сверхъ иного союзная армія счисляеть у себя 45,000 человекъ образованнаго Португальскаго войска, котораго 25,000 человекъ употреблены въ дѣло. Такимъ образомъ дѣйствующая армія простирается до 70,000 человекъ.

Чего не должно ожидать отъ силы столь значительной, управляемой побѣдителемъ при Вимеръ, Тадаверъ, Бюзакъ!

Чего надѣяться не можно отъ кабинета; который, по среди всеобщихъ смущеній, сохранилъ твердую неуспрашимость, и который, какъ кажется, рѣшился пожертвованъ новыми силами и большими еще средствами на окончательный успѣхъ дѣла, которое принялъ онъ на себя, какъ свое собственное.

Чего же должно ожидать отъ дѣйствій, управляемыхъ волею и поощряемыхъ одолженіемъ государя, который разделяеть съ родицедемъ своимъ весьма извѣстное желаніе возстановить общественный порядокъ на основаціяхъ его основаніяхъ.

Уже очарованіе о необходимости всемірнаго успѣшнаго разрушено при Айлау и Асперъ; оно совершенно уничтожилось на берегахъ Тага.

Таковы послѣдствія военныхъ дѣйствій 1810 года въ Португаліи, таковы дѣла союза и бодрости двухъ ве-

*) Здѣсь не включены 10,000 человекъ, занимающихъ Кадикъ и Гибралтаръ, съ коими Англинская армія на полуостровѣ счисляеть у себя можеть до 70,000 человекъ.

ликихъ народовъ! Каршину ихъ съ сладостнымъ удовольствіемъ, съ справедливою гордосцію предешавишь можно, не спрашась, чѣобы какоелибо происшествіе могло бышь найдено ложнымъ, какоелибо объявленіе опровергнуто бышь могло. Въ Ангїи, споль поспоянно поносимой обладанелемъ Франціи, ошвѣчавшей ему всегда побѣдами за оскорбленія, правда обезпечивается свободою разсужденій и независимосцію мнѣній, и поштому обѣ камеры соединились, чѣобы единогласно принести Лорду Веллингтону и храбрымъ его войскамъ ошъ лица всего народа благодареніе, и всеобщими похвалами одобришь военныя и политическія его дѣйсвія. — Тщешно Моншперъ и бюллетени усиливались будущъ описывать походъ сей красками, приличными нынѣшней ихъ досадѣ и будущимъ видамъ Императора Французовъ, имъ всегда ошвѣщивованъ можно однимъ словомъ: вы приходили взнести орловъ вашихъ на сѣсны Лиссабона и погрузишь Англичанъ въ море; Англичане опогнали васъ и орловъ вашихъ далеко ошъ Португаліи, послѣ семи мѣсячной упорной борьбы. Въ Окшябрь были вы предъ Лиссабономъ, въ Апрель предъ Ціудадъ—Родриго. Вы подвергли народъ, котораго поработишь не могли ужаснымъ бѣдствіямъ; Англія пошцилась ихъ исправишь и доказала шѣмъ вдвойнѣ возмознось прощивуснояшь вамъ, принявъ швердое къ шому намѣреніе. Она оправдала довѣріе, котораго справедливосць ея правишельства и особенныя добродѣтели ея жителей заслуживающъ.—Вошъ дѣла, кои ни зависъ очернишь, ни самая сильная злоба оспоришь у Англіи не могушь.

III.

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА КАМПАНИЮ 1812-го года. *)

§ 1.

Есть народы, кошорыхъ завоеваніе и порабощеніе почти неизбѣжны при первомъ нашествіи сильнаго и предприимчиваго непріятеля: и народы сіи именно тѣ, кошорыхъ высшее сословіе чуждается военнаго званія. Робертсонъ замѣчаетъ **), что всѣ завоеватели; обращавшіе оружіе свое противъ Индіи, имѣли въ предпріятіяхъ своихъ совершенный успѣхъ. Я почишаю излишнимъ доказывать здѣсь сколь велика разность между Рускимъ народомъ и Индусами, и между Дворянствомъ Рускимъ и Браминами; но Императоръ Наполеонъ, кажешся, не отдавалъ намъ ешой справедливости, когда, основываясь на положеніяхъ ложныхъ, спрашнлю и высокоумрѣемъ внушенныхъ, предпринялъ противъ Россіи несправедливую войну, въ кошорой между прочимъ онъ прешерпѣлъ споль сильное пораженіе, что и до спонамяшнаго нашествия Керкса на Грецію едвали можешъ сравниться съ кампанією его 1812-го года.

*) Прислана изъ Торжка отъ Н. С.—Почтенный Сочинитель въ письмѣ къ Издаателямъ замѣчаетъ, что спашья сія написана имъ въ продолженіи кампаніи 1813 года; а пошому Буонапарте и называешся вездѣ Императоромъ.

**) Recherches historiques sur la connoissance que les Anciens avoient de l'Inde.

Чтобы ни говорили о обшьяпельствахъ и весьма различныхъ способностяхъ сихъ двухъ Государей; однако же не оспоримо по, что объ сїи войны имѣютъ одна съ другою разительное сходство, и отличаются только слабыми опшгьнками, на примѣръ:

1-е Вспуная съ безчисленнымъ войскомъ въ Грецію, Ксерскъ даже не ожидалъ сопротивленія, но помышлялъ только о наказаніи дерзновенныхъ, осмѣлившихся воспротивишься его самовласшію. Ополченіе Императора Наполеона, ежели взять въ разсужденіе, что оно все состояло изъ регулярныхъ войскъ, безъ сомнѣнія было гораздо необыкновеннѣе Персидской арміи: и точно также Императоръ Французовъ, вступая въ предѣлы Россійской Имперіи, слышащъ не хотѣлъ о средствахъ къ примиренію: напрошивъ того оцъ объявилъ уже возстановленіе Польскаго Королевства, приидя только въ Вильну, и полагалъ, что ему стоить войши въ Москву, чтобы поработишь Россію.

2-е Въ безразсудномъ своемъ предпріятіи, Ксерскъ не имѣлъ ни малѣйшихъ видовъ къ пользѣ своего народа; а стремился только удовлетворишь спросни власнолюбія; въ чемъ совершенно полагался на несчетное число своего войска.—Наполеонъ въ замыслахъ своихъ, каженся, не могъ также имѣть въ виду пользу народа, правленію его ввѣрившагося, и также имѣлъ по видному въ предметъ единственно утвержденіе и распространеніе своего самовласнія: полагаясь не менѣ Царя Персидскаго на огромную массу силъ своихъ, прибавя къ тому, можеть бытъ, нѣсколько увѣренности и на великія свои дарованія.

3-е Ассиане при приближеніи варваровъ, избѣгая безчестнаго дѣла, великодушно оставили Асины; а Персіане вступая въ сей городъ, разграбили и выжгли его.— При приближеніи враговъ Россіи Московскіе жипели, съ равнымъ великодушіемъ пренебрегая собственностію, а помышляя шолько о вѣрности ГОСУДАРЮ, о чести и пользѣ опечеснва, оставили столицу сію, и непріятель шакже осквернилъ храмы, и шакже разграбилъ и выжегъ городъ.

Приведенныя здѣсь обстоятельства совершенно сходны; нижеслѣдующія имѣютъ нѣкоторую разность:

4-е Ксерксъ, оставляя Грецію, оставилъ въ ней Мардонія съ шремиа шами тысячь войска, которое было еще шрашно Грекамъ.—Императоръ Наполеонъ оставя Россію, кромѣ плѣнныхъ, убитыхъ и замерзшихъ своихъ воиновъ, никого въ ней не могъ оставить.

5-е Ксерксъ, ища спасенія, бѣжалъ на маленькой лодкѣ; Наполеонъ—въ почтовой коляскѣ.

§. 2.

Слѣдуя порядку времени мы находимъ въ Испоріи еще весьма опдаленное опъ испочниковъ силъ и пособій вшорженіе въ средину сильнаго государснва, а именно: походъ Аннибала чрезъ Испанію и землю Галловъ въ Италію. Но походъ сей менѣе уже будетъ имѣть сходснва съ походомъ Императора Наполеона, какъ по причинамъ и предмету онаго, равно и по способамъ, которыми могъ располагать Африканскій герой, по препятствіямъ всякаго рода, которыя ему преодѣлывать надлежало, по удивительнымъ и несчешнымъ средснвамъ, которыми геній сего истинно великаго человека внушалъ ему къ достиженію желаемой цѣли, и наконецъ по успѣху предпріятія.

Приступимъ къ краткому разсмотрѣнію сей войны и сравненію оной съ походомъ 1812 года.

Когда Римляне въ первый разъ встрѣтились съ Карфагенцами въ Сициліи, то уже тогда можно было предвидѣть, что сіи два народа не могли иначе кончить распрей своихъ, какъ уничтоженіемъ одного изъ двухъ. Безславный и невыгодный для Карфагенцовъ миръ, заключившій первую Пуническую войну, не могъ обезпечивать ихъ на долгое время. Впрочемъ и народъ, спремищійся подвергнуться игу своему всѣмъ сосѣдственнымъ народамъ (каковъ былъ тогда народъ Римскій, а нынѣ *) Французское правительство), и считающій всякой поводъ къ объявленію войны какому бы то ни было государству за счастливой случай, безъ сомнѣнія даетъ право всѣмъ угрожаяемымъ народамъ возстать противъ него и пользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ уничтоженію его могущества. И шакъ война между Римлянами и Карфагенцами не только что была необходима, но со стороны сихъ послѣднихъ была еще война справедливая: почему всѣ приугошвленія Аннибала къ предпріятію оной въ благоприятное время должны были считаться яко дѣйствія прозорливаго полководца и ревностнѣйшаго гражданина.—Теперь спрашиваю, какія справедливыя причины могъ имѣть Императоръ Наполеонъ, чтобы, зѣдавъ величайшія напряженія, возстать противъ Россіи, пренебрегая даже положеніемъ Франціи, копорая, будучи уже истощена людьми оиъ непрерывныхъ браней, вела еще въ это время неудачную и разорительную войну въ Испаніи, имъ самимъ предпри-

*) Т. е. въ 1813 году.

наую? Еспьлиже, оспая справедливость, спанемъ разсмащивать дѣло сіе со споронь государственьныхъ инпересовъ и выгодъ народныхъ (копорья неоднозначуци въ смыслъ Императора Наполеона); шо мы найдемъ, что выгоды народныя и инпересъ государственный требовали продолжительнога и прочнаго мира съ Россією; ибо, кромъ вышеприведенныхъ причинъ, сія послѣдняя шакъ оидалена ошъ Франціи, что оба еши государства не могушь, кажешся, иначе веспи войну между собою, какъ въ видъ союзныхъ съ другими воюющими державами.

Замышльвъ, что война, предпринятая Аннибаломъ, была необходимая и нѣкопорымъ образомъ справедливая война, мы не можемъ оспавить безъ уваженія чрезвычайныхъ преияшспвій, копорья на всякомъ шагѣ ему вспрѣчались. Аннибалъ долженъ былъ проходить ошъ Испаніи до Италіи, расспояніе до двухъ шысячъ версень, мало еще тогда извѣспными и варварскими спранами: ему надлежало перейти Пиринейскія горы, и попомъ въ самое суровое время года переправлянься чрезъ Альпы, тогда какъ онѣ были покрыты глубокимъ снѣгомъ. Преодолѣвъ все сіе преияшспвія полководецъ сей всступилъ наконецъ въ Цизальпинскую Галлію; но съ чѣмъ же? съ двадцашью шысячами пѣхоты и шестью шысячами конницы. Онъ шель однакожь ашаковать въ центръ могущества сильную республику, копорая на всякомъ шагѣ могла, да и въ самомъ дѣлѣ противопоставляла ему превосходныя силы; копорой всякой гражданинъ былъ воинъ, горящій любовію къ опечеспу. А ему въ шакыхъ затруднительныхъ общошпельствахъ и

съ наемными войсками еще весьма мало должно было ожидать вспоможеній; ибо завистники славы его, османились въ Карфагенъ, дѣлали все, что имъ возможно было, чинобъ воспрещить все къ нему пособія, и ежели не совсемъ успѣвали въ томъ, то по крайней мѣрѣ сколько замедляли отправленіе оныхъ, чино они спановились безполезными; но Аннибалъ все предусматрѣлъ, все предуготовилъ, и геній его былъ надежнѣйшій его помощникъ *)—Въ кампанію 1812-го года враги наши не могли воспрѣшнить и часни подобныхъ симъ препятствій. Императоръ Наполеонъ до самыхъ предѣловъ Россійской Имперіи проходилъ съ своею арміею союзными или подвластными ему державами, не воспрѣчая большихъ горъ, ниже какихъ другихъ мѣстныхъ преградъ, и подумалъ на пути все пособія, какія только могли быть нужны. Почему онъ и вошелъ въ наши границы не съ двадцатью тысячью, но съ пятьюстами тысячью войска, но есць съ арміею почти въ шрое нашей сильнѣйшею; а онъ Козно даже до Москвы, ни одна крѣпость не преграждала пути его, которій, пролегая пространными равнинами, не будучи прѣсѣкаемъ высокими горами и только одною значущею рѣкою Днѣпромъ, дѣлалъ шествіе его особенно легкимъ. Слѣдовательно, имѣя несоразмѣрно превосходное число войскъ, ему стоило только идти впередъ, чинобъ завлечь пространство земли, какое онъ хотѣлъ. Описательно же вспоможеній, но цѣлая Европа стремилась подаванъ

*) Quand on examine bien cette foule d'obstacles qui se présentèrent devant Annibal, et que cet homme extraordinaire surmonta tous, on a le plus beau spectacle, que nous ait fourni l'antiquité.

(Grand. et décad. des Romains.)

ему всякаго рода: и мы уверимся въ пользу и важности оныхъ, когда замѣнимъ, что есильбы между прочимъ корпусъ Князя Шварценберга не ошлекъ часини арміи Адмирала Чичагова, и подъ командою Генераль-Лейтенанта Сакена бывшей, но вѣроятно перещрава чрезъ Березину соудалась бы оснанкамъ Французской арміи, а можетъ быть и самому Императору, невозможною. Инакъ, что удивительнѣе будетъ для попомснва, но ли, что Наполеонъ проникнулъ до древней нашей столицы; или по, что былъ послѣ вынужденъ съ поспѣшностію оную оснавшъ и въ бѣгствѣ своемъ поперялъ всю армію, располагая самовласнио среденвами, какихъ конечно ни одинъ полководецъ до сего не имѣлъ и имѣнть не могъ?

Экспедиція Аннибалова безъ сомнѣнн имѣла блестящѣйшій успѣхъ и для подшверженія сего не нужно вычислянть его побѣды: онѣ слишкомъ извѣстны. Я замѣчу только, что можетъ быть справедливо осуждаюнть его въ томъ, что онъ послѣ сраженія при Каннахъ, гдѣ совершенно постребилъ армію въ сравненн своей вдвое сильнѣйшую, не пошелъ прямо къ Риму. Магарбаль, начальникъ его кавалерн, сказалъ ему при семъ случаѣ: *ты умѣешь побѣждать, но не умѣешь пользоваться побѣдой.* Въ самомъ дѣлѣ, пакъ какъ брань между Карфагеномъ и Римомъ не могла имѣнть другаго конца, какъ уничтоженіе одного изъ двухъ народовъ, то благоразумно было бы предпринянть покушеніе на Римъ; а послѣ побѣды при Каннахъ было, каженся, удобное къ тому время. Впрочемъ мнѣніе Тита Ливія, что пребываніе Аннибаловой арміи въ Каннѣ причинило ослабленіе войскъ его и упадокъ дисциплины, совер-

штенно ложно: ибо Аннибаль послѣ сего пробылъ еще четырнадцать лѣтъ въ Италіи, бралъ города, одерживалъ побѣды и войска его, всегда бывъ послушны, безъ рокоша подвергались новымъ ирудамъ. Въ ещой арміи, говоритъ Полибій, никогда не было возмущеній. Наконецъ Аннибаль не Римлянами вынужденъ былъ оснанивъ Италію; но Карѳагенцы сами призвали его, чинобъ противуположнанивъ Сципіону *); а Сенатъ Римскій послѣ его ошобынній повелѣлъ по всей Италіи дѣланивъ жертвоприношенія за избавленіе ошъ споль опаснаго непріятеля.

Тунъ, кажеться, нѣтъ ничего имѣющаго хонія малое сходство съ походомъ Императора Наполеона; да же и въ ошибкахъ обоихъ полководцевъ можно дѣланивъ сравненіе только въ противуположностяхъ: Аннибаль, какъ мы выше замѣнили, испребивъ совершенно Варронову армію, оснановилъ и не пошелъ къ Риму; а Императоръ Французовъ напроищѣ шого, хонія и не могъ да же одержанивъ поля сраженія при Бородинѣ, но не уважалъ обспояшетьспвами, или не обсудя оныхъ, пошелъ и занялъ Москву.— Чиножь касаешся до окончанія сего похода, шо всѣмъ извѣсно, какимъ образомъ Наполеонъ самъ оснановилъ Россію, а въ Россіи воишпво свое.—

§. 3.

Я не говорилъ о завоеваніи Персіи Александромъ Великимъ, хонія оно и предшесшвовало вшорой Пуни-

*) Les succès qu'il y eut (Scipion en Afrique) obligèrent les Carthaginois à rappeler d'Italie Annibal, qui pleura de douleur en cédant aux Romains cette terre, où il les avoit tant de fois vaincu.

(Grandeur et décadence des Romains.)

ческой войнѣ, для того, что не справедливо было бы сравнивать сіе завоеваніе съ кампанією 1812-го года; ибо не взирая на то, что Македонскій Герой въ пятнадцать разъ меньше имѣлъ войска, нежели Императоръ Французовъ, а Персіане противупоставляли ему не сравненно болѣе, нежели мы могли противупоставить нашимъ непріятелямъ; но Рускіе не Персіане, а Французы не Македонцы: и одно ещо различіе дѣлаетъ, что Александру легче было совершенно завоевать Персію, нежели бы Наполеону принудить шолько Россію къ невыгодному миру, или хотя вывесить свою армію, проникнувъ одинъ разъ въ средину нашего опечеснѣа.

Я умолчу также о неудачныхъ экспедиціяхъ, Римлянами въ разныя времена противъ Парсовъ предпринятыхъ. Неудачнѣйшая изъ нихъ была Крассова, въ которую погибла вся его армія, и съь самъ съь сою. Последнее случилось, можетъ быть, ошь того, что тогда не было еще поготовыхъ дорогъ.

Всѣ нашествія варварскихъ народовъ на Римскую Имперію не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія въ военномъ отношеніи: но были по большой части не войска, но цѣлыя племена, когорыя, будучи изгнаны изъ жилищъ своихъ племенами другихъ народовъ, не помышляли о завоеваніяхъ, а искали шолько земли для поселенія.

Мракъ невѣжеснѣа, въ которой погружена была Европа безчисленными ордами варваровъ, ее наводившихъ, продолжался многія столѣтія послѣ паденія Римской Имперіи: и всѣ войны сихъ бѣдственнхъ временъ несуть опечашокъ севврія, развраща и невѣжеснѣа. Великіе люди, изрѣдка появляшіеся среди сего всеобщаго хаоса, хотя различали яркой, но крапковременной

свѣтъ; а подвиги и добродѣтели ихъ нескоро могли содѣйствовать на возстановленіе порядка и на успѣхи просвѣщенія и военнаго искусства.

Первый замѣчательный и поучительный примѣръ, коимъ мы находимъ въ новѣйшей Исторіи, имѣющій при томъ соотношеніе съ родомъ военныхъ дѣйствій, о которыхъ разсуждаемъ, есть война, предпринятая Гусшавомъ Адольфомъ, Королемъ Шведскимъ, противъ Императора Фердинанда II. для защиты свободы Германскихъ Князей и покровительства Протестанскаго исповѣданія. Преждевременная смерть не допустила сего Государя совершить начатое имъ дѣло, и мы не можемъ здѣлать основательнаго заключенія, до какой степени просперъ бы онъ свои завоеванія: даже настоящая цѣль его предпріятія осмѣется для насъ неизвѣстною *); но судя только по блистательному началу войны сей, должно конечно поспавить Гусшава Адольфа наряду съ знаменитѣйшими полководцами.

Чистая Исторія его походовъ въ Германіи, не возможно не усмотрѣть сходства въ положеніи сего Героя Швеціи съ положеніемъ Аннибала въ Италіи, и при томъ вездѣ видимъ одинакое мужество, одинакую прозорливость и величайшіе успѣхи. Но я нищенно искалъ въ семь періодъ, исполненномъ великихъ дѣлъ, хотя одной чертой сходства съ походомъ Императора Наполеона въ 1812 году: я не нашелъ ее. Король Шведскій съ меньшимъ числомъ всегда побѣждалъ **), и

*) Можетъ быть онъ имѣлъ въ виду здѣлаться главою Имперіи.

***) Должно замѣтить, что онъ началъ войну не болѣе какъ съ пачадацкою тысячами Шведскихъ войскъ.

шествуя большими шагами оный одного успѣха къ другому, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, никогда не ссылаясь ни на климатъ, ни на жителей той страны, въ которой велъ войну.—Императоръ же Наполеонъ съ несчетными силами, ежели когда и не былъ совершенно разбитъ, но получалъ споль сильнѣйшій ошпоръ и прещеривалъ такую потерю въ людяхъ, что послѣ нѣкотораго времени приведенъ былъ въ неспособность продолжать военныя дѣйствія, и наконецъ подвергнулъ армию свою совершенному истребленію. Со всѣмъ тѣмъ всю неудачу бѣдственной сего похода оный слагаетъ на преждевременную зиму, жестокіе морозы и невѣжество Рускаго народа, который, какъ оный говорилъ, не заслуживаетъ его покровительства.

Когда Гуспавъ Адольфъ проникнулъ въ средину Германіи, то жители оной изумились, увидя строгую дисциплину и порядокъ, Шведскими войсками соблюдаемые: они изумились, видя онеческія попеченія Короля Шведскаго объ уменьшеніи бѣдствій, съ войною всегда сопряженныхъ: и въ искренности сердець благословляли крошечныи и человеколюбіе великаго Государя, ихъ побѣдителя.— Я не думаю, чтобы ктонибудь осмѣлился упрекать Императора Наполеона въ излишнемъ человеколюбіи, въ излишней крошечности. Во всѣхъ походахъ своихъ оный болѣе или менѣе предавалъ землю на произволь солдатамъ, чтобы тѣмъ привязать ихъ къ себѣ, и показавъ имъ отеческое свое о нихъ попеченіе; но въ компанію 1812 года грабительскими, зажигательскими и всякаго рода насильственными войска его превзошли все, что только извѣстно было съ еной стороны, и позднѣйшее потомство съ ошвращеніемъ вспоминаетъ будущее о варвар-

спвахъ въ Руской землѣ, жестокииъ врагомъ совершенныхъ.

§. 4.

Послѣ Королевы Хриспины, дочери Гуспава Адольфа, которая добровольно сложила бремя правленія, чинобы предашься наукамъ, Швеція видѣла на престоулъ своемъ нѣсколько героевъ сразу. Славнѣйшій изъ нихъ Карль XII доказалъ болѣе прочихъ, *сколькo народъ претерпѣваетъ, будучи правимъ завоевателями.* Походъ его въ Малороссію имѣнъ разительныя соотношенія съ походомъ Императора Наполеона въ 1812 году; но прежде, нежели буду дѣлать сравненіе сихъ двухъ достопамятныхъ кампаній, я починаю приличнымъ, описуя немного оиъ порядка времени, сказать нѣсколько словъ о сиюдъ извѣстномъ вшорженіи Герцога Брауншвейгскаго во Францію.

Въ 1792 году несповства Французскаго переворота побудили Прускаго Короля поднять оружіе и употребить войска свои для возстановленія во Франціи прежняго порядка. Для сего собралъ онъ въ окрестностяхъ Кобленца сильную армію подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго. Полководецъ сей, послѣ нѣкопрыхъ совѣщаній, видя совершенное разспроисво войскъ и внутреннія раздоры Франціи, рѣшился оставить медлительный способъ обыкновеннаго образа войны, и здѣлать вшорженіе въ средину сего государства чрезъ Шампанію, яко ближайшій путь къ Парижу, главной цѣли его предпріянія.

Долго мнѣнія были весьма разнообразны въ сужденіяхъ о семъ походѣ; но теперь, кажется, военные люди вообще оправдываютъ, какъ образъ войны, такъ и направ-

леніе военныхъ дѣйствій Герцогомъ Брауншвейгскимъ избранныя. Не входя въ подробности, довольно здѣсь замѣтить, что политическое состояніе Франціи, не менѣе какъ разстройство войскъ и расположеніе оныхъ, разпянутое на великомъ пространствѣ малыми опрядами, требовали повелительно опъ наступающаго быспрыхъ движеній и крайчайшаго пуши: но исполненіе, замѣчаетъ Г. Жомини, не соответствовало достоинству первоначальнаго плана Прускаго Генерала. — Медлительностію своею онъ далъ способъ Генералу Дюмурье предупредить себя въ дефилеяхъ Аргонскаго лѣса, собрать разсыпанныя его войска, привести ихъ въ порядокъ и внушить онымъ пошерянную надѣяностъ. *Естьлибы, продолжаясь поплъ же Авшоръ, Герцогъ Брауншвейгскойъ дѣйствовалъ быстро и рѣшительно, то неминуемо разорвалъ бы обширную линію, которую занимала Французская армія и подвергнулъ бы ее истребленію по частямъ.* Какъ бы шо ни было, но пропустивъ одинъ разъ благопріятное время, Прускія войска не могли уже болѣе достигнуть цѣли предиріянія, и не лзя не опдать справедливостъ прозорливости ихъ предводителя, который, увидя послѣ Вальмійскаго дѣла порядокъ Французской арміи и готовностъ ее сражаться, немедленно заключилъ, что время успѣховъ прошло, и что Пруская армія, есплибы и одержала побѣду, шьмъ болѣе однако же подвергнудась бы опасності, чьмъ далѣебъ проникнуда въ средину Франціи; почему онъ и употребилъ все, что могъ, дабы склонить Прускаго Короля къ опсшуленію, не взирая на шо, что опсшуленіе сіе могло помѣчить военную славу его.

Такимъ образомъ почтенный воинъ сей великодушно пожертвовалъ своимъ честолюбіемъ спасенію арміи.

Неизвѣстно, имѣлъ ли въ виду Императоръ Наполеонъ, при нашествіи на Россію, произвести какое либо возмущеніе внутри оной; но по дѣйствіямъ его по крайней мѣрѣ можно заключить, что онъ несомнѣнно надѣялся, прорвавъ средину нашей линіи и преслѣдуя быстро, не допуская арміи наши соединиться, и приведя въ разброисхо, неминуемо долженствовавшее послѣдовать, по его мнѣнію, опъ поспѣшнаго опсшуленія, испребишь ихъ по частямъ: тогда опасалось бы ему итти въ Москву—предписывать законы.

Весьма шеперь извѣстно, сколько онъ обманулся въ своихъ упованіяхъ; Россійскія войска опсшували хоща и весьма скоро, но въ такомъ порядкѣ, что непріятелю не удалось опрѣзать даже и одного баталіона, не только цѣлыя корпусы или бодѣе, какъ онъ надѣялся, и какъ по общоопельшивамъ бышь бы, кажеться, надлежало. Наконецъ, по обширному ли направленію силъ наступающаго непріятеля; или по другимъ какимъ причинамъ, объ *западныхъ* арміи наши соединилсь, не потерпѣвъ значительнаго урона и испребивъ еще напроивъ шото своею кавалеріею нѣсколько конныхъ полковъ у непріятеля. Такое неожиданное начало должно было, кажеться, возродить хоща нѣкоторое сомнѣніе въ Императоръ Наполеонъ: однако же онъ шель впередъ безъ малѣйшаго опасенія.

Съ самаго почши вступленія въ границы наши, непріятель началъ чувствовашъ великой недоснаниокъ въ съвсннхъ припасахъ, и болѣзни въ войскѣ его умножались. Неизвѣстно, какія бралъ онъ мѣры къ обезне-

ченію дальнѣйшаго продовольствія; обсполительства между шель заснавлиюнь дѣлашь спранное заключеніе, что Императоръ Французовъ надѣялся найши избыточное продовольствіе въ Москвѣ. Но неужели ослѣвленіе его было шакъ велико, что онъ не могъ видѣль, что всѣ Россіане, одушевленные пвердоснію ихъ Государа, рѣшились скорѣе погибнуть до послѣдняго, нежели доустишишь врага господствованъ надъ Россією? А шакая рѣшимосшь, казалосъ, должна бы нѣсколько сбавишь его упованій; не взирая на шо, онъ продолжалъ быспрое свое шеспвіе.

При Бородинѣ Императоръ Французовъ, слѣдуя обыкновеннымъ своимъ правиламъ, располагался, капенся, опрокинувъ лѣвой флангъ нашей арміи, припереть ее къ Москвѣ рѣкѣ и испребишь или заснавишь положишь оружіе; но вмѣсто всѣхъ сихъ великихъ успѣховъ, онъ препериль шюль сильное пораженіе, что конечно должно почипанъ жеспкою бинву сію эпохою ослабленія силъ его. Здѣсь уже не могъ онъ не видѣль, что Россійская армія, нимало не разспроенная ошь шюль продолжительной реперады, находилась въ несравненно лучшемъ сосшоаніи, нежели его собспвенная: и духъ оной не шолько не упаль, но что къ извѣстной храбрости, Рускимъ войскамъ свойшвенной, присоединилась еще обязанносшь опеменишь, какъ за всѣ неисповѣста враговъ нашихъ, шакъ и за дерзосшь оныхъ шпоргнуишь въ нѣдра опечеспва нашего и за намѣреніе располаганъ шмъ. Еслили бы Наполеонъ, пользуясь оставшимся превосходствомъ силъ, рѣшился въ ешо время опешупишь; шо можентъ бинъ сохраниль бы нѣкошорую часшь своей арміи: но онъ напроишь шого съ по-

спѣшностію приближался къ Москвѣ, не предвидя ничего угрожающей ему гибели и истребленія войскъ его.

Ежели Герцогъ Брауншвейгской и здѣлалъ довольно важныя ошибки въ исполненіи своего, впрочемъ хорошаго, плана: то по крайней мѣрѣ проторливостію своею, предвидѣвъ опасность, которой подвергалась Пруская армія, (не взирая на превосходство въ числѣ и достоинствѣ войскъ, которае даже и сами Французы въ отношеніи къ тому времени не оспаривающъ), оправдалъ онъ довѣренность Государя, ввѣрившаго ему начальство надъ оною.—Императоръ же Наполеонъ, при обстоятельстве, несравненно явственнѣе показывавшихъ ему опасность идти къ Москвѣ, ничего не предвидѣлъ, ничего не предуготовилъ. Не лзя сказать однако же, чтобы онъ болѣе Прускаго полководца могъ полагаться на войска свои: великое число оныхъ только что затруднило продовольствіе, а относительное достоинство ихъ съ нашими можно опредѣлить, сравнивъ репрезенты обѣихъ армій. Въ началѣ кампаніи мы опустошали отъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, безъ распроества и значительнаго урона: Французская же армія, будучи одинъ разъ опрокинута, предалась бѣгству и ни въ одномъ пунктѣ не могла дать оппора до совершеннаго ея истребленія.

Когда Александръ Великій въ непрерывнѣи завоевалъ Персію не хотѣлъ дожидаться всѣхъ приуготовленій, еще опцемъ его Филипомъ для сего предназначенныхъ, и пошелъ, взявъ съ собою только тридцать пять тысячъ войска и надежду, какъ онъ говорилъ: здраво-мыслящіе люди, не взирая на успѣхъ предпріятія, называли оное дерзостію молодого человѣка. Желательно знанію,

какъ прилично было бы назвать нашествіе на Россію въ 1812 году? Не лъзя сказать, чтооь Императоръ Наполеонъ былъ молодой человекъ, и не лъзя сказать, чтооь успѣхъ увѣнчалъ его предпріятіе!

(Окончаніе впередъ.)

IV

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНІЯХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

БОЙ ГОРАЦЕВЪ СЪ КУРІЯЦІЯМИ.

Изъ I-й книги Тита Ливія.

(Переводъ Ѡ. Глинки.)

Судьба Рима и Альбы поручена была со спороны первого Горацияма, а со спороны послѣдней Куріацияма. Три родные братья Римляне выпли на единоборствіе противъ прехъ братьевъ Альбанцовъ. По предварительному княшвенному условію вождей, оспавшіеся побѣдителями на семь поединкѣ должны были доставить право владычества народу своему надъ соотечественниками изложенныхъ въ ономъ. — Воишь произшествіе, описываемое Титомъ Ливіемъ въ 1-й книгѣ II спорія его, и воишь собственнѣй его о семь расказъ:—, Всѣ шестеро прошивуборниковъ ополчаются означеннымъ по условію оружіемъ и гонваются къ рѣшишльному бою. — Граждане, съ шой и другой спороны, не престаюишь напоминать, что мужеству и благоразумію ихъ ввѣряеть себя цѣлое опечество; что судьба, народа и честь Боговъ одержанною побѣдою возвысится или вѣчному уничиженію, съ паденіемъ ихъ, подвергнушся. Ваши опцы, дѣши, жены и граждане, говорили имъ, смопряишь на васъ! Идше спасанъ все, что только можешъ бышь священнаго гражданину и любезнаго сердцу челоуька! —

Возпламененные сими увещаніями и собственнымъ мужествомъ противуборники смѣло выступаютъ на средину.— Войска обѣихъ споронъ построились, каждое предъ своимъ станомъ, и хотя никто не смѣлъ вѣнаться въ бой, но всякой принималъ живѣйшее участіе въ успѣхѣ оного. Минуша была важна и рышительна: — участіе цѣлаго опечесива зависѣла ошъ мужесива прехъ шолько воиновъ!

Безмолшвуя и цѣпелъ, всѣ ожидаютъ начатія боя съ шосклизимъ волненіемъ чувствъ.—Наконецъ знакъ поданъ. Тѣ и другіе противники, подобно полкамъ усироеннымъ къ битвѣ, заключая въ груди своей мужесиво цѣдыхъ войскъ, бѣгутъ одни на другихъ съ трозноподышимъ оружіемъ. Тупъ личная опасность исчезаетъ. Каждому представляется съ одной спороны—шоржесиво и слава побѣды, а съ другой—весь ужасъ и позоръ рабсива. Одна мысль, что жребіи народовъ рѣшаются ихъ оружіемъ, уничтожаетъ всѣ другія разсужденія.— Съ первымъ звукомъ блеснувшихъ мечей, смертный ужасъ оковалъ сердца зрищелей; но какъ надежда еще ни на шу, ни на другую спорону видимо не клонилась, шо шѣ и другіе въ глубокомъ молчаніи пребывали и, казалось, даже дышанъ не смѣли! . . . Наконецъ бой сдѣлался общимъ и шуцъ уже не шолько изгибы и оборошы каждого, шѣснѣ съ ударами шинновъ и мечей, колеблемыхъ шрахомъ и надеждою зрищелей занимають, но и самая кровь и наосимыя раны смущеннымъ ихъ взорамъ представляются.— Изъ шрехъ Римлянъ двое падають другъ на друга мершвы, но всѣ шри Альбанца ранены.—

Съ паденіемъ двухъ *Горациевъ*, Альбанцы испускаютъ радосный крикъ. Надежда Римлянъ исчезаетъ; но все вниманіе ихъ обращается на одного изъ уцѣлѣвшихъ, котораго, окруженъ будучи всеми истребителями, казался обреченною ихъ жертвою. Къ счастью онъ не получилъ еще ни одной раны, и не въ состояніи будучи сражаться съ *тремя вѣдугъ*, единкомъ однакожь доспаночно имѣлъ силу *для пораженія каждого порознь*.— Для сего-по, въ чаяніи *раздѣлить* соперниковъ, обращается онъ въ бѣгство (т.).— Сіе счастливое соображеніе увѣнчивается счастливымъ успѣхомъ. Уклонясь на довольное разстояніе отъ мѣста боя, онъ обращается назадъ и видитъ всѣхъ прехъ *Куріациевъ* далеко другъ отъ друга оцѣпавшихъ,

Одинъ только слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. Съ быспропою молніею уснаряется онъ на сего, и между нѣмъ, какъ Альбанцы кричатъ двумъ Куріациямъ, чтобъ спѣшили спасти отъ гибели преняго, Гораций повергаетъ его мертва и бодро идетъ навстрѣчу къ *другому*, къ нему ближайшему.— Тогда неожиданная перемена извлекаетъ радосный кликъ уже въ шпорахъ Римлянъ. Всѣ ободряютъ Горация движеніями, знаками и крикомъ, а онъ, съ своей стороны, спѣшитъ окончить бой послѣднимъ ударомъ.— Не давъ время подоспѣть *третьему*, котораго уже недалеко находился, онъ убиваетъ *второго* — За сие число сражающихся, съ обѣихъ сторонъ, оспааетъ равное; но силы и надежды ихъ далеко не равны.—Одинъ, не утратившій ни капли крови и ободренный сугубою побѣдою, шель бодро къ истребленію единоборству; другой, оцѣпченный усна-

лоспью, едва двигаясь опъ поперянной крови и пораженнѣй несчастною кончиною, въ глазахъ его заколонныхъ браншевъ, влекъ самъ себя на неминуемую гибель. Сего послѣдняго пораженія не лзя даже назвать и боемъ. • Торжесшвующій Римлянинъ, оспановясь, восклицаетъ: „*двухъ* швннѣмъ браншй моихъ; а *третьяго* шебъ, о священнѣй градъ Ромуловъ! да владычешшвуетъ вѣчно надъ Альбою!”

Альбанецъ едва могъ шевелишь щипомъ своимъ. Горацій вонзаетъ ему мечъ въ горшанъ, и говергнувъ мершва на землю, сдираетъ съ убиеннаго броню и похищаетъ оружіе.— Римляне привѣшшвуютъ героя радосшными кликами и шоржесшвеннымъ пѣніемъ. Мгновенное опччаніе въ успѣхъ усугубило еще ихъ радосшь. Послѣ сего всѣ обратили спараніе на преданіе съ чешшю землѣ падшихъ воиновъ. Но сколь различны быди чувшшованія обоихъ народовъ: одинъ получалъ господшво, а другой повергался въ вѣчное рабшво!.... Типъ Ливій въ превосходномъ швореніи своемъ передалъ безмерщю описаніе случая сего,

ВОЕННЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) „Для шого-шо, въ чашшнн раздѣлишь своихъ со- „дершниковъ, онъ обращаетъ въ бѣгешво.”

Тупъ не лзя не замшшшь, что *искуство*, гдѣ бы оно ни было употреблено (въ единоборшвлѣ двухъ или нѣсколькихъ человекъ, или въ сраженіи двухъ армій), вездѣ одно и шже. Правила войны, равно какъ и правила всѣхъ наукъ и всѣ *истинны* вообще, въ большомъ или маломъ видѣ, всегда *одинаковы*, *никогда неизмѣнны*. — *Гибетъ* справедливо полагаетъ, что шъ же шчши самымъ

правила, обороты и уловки, которыя употребляются теперь въ *большихъ* военныхъ дѣйствіяхъ, имѣли прежде мѣсто въ рукопашныхъ бояхъ, а потомъ въ *малой войнѣ* первобытныхъ человеческихъ обществъ. Известно, что въ *Машеманикѣ* важно только изобрѣшеніе *формулы*, въ которую легко потомъ вставляешь количества по произволу. Послѣднее, вмѣсто *трехъ Куріаціевъ*, при непріятельскихъ *корпусахъ*, а вмѣсто *Горація* противное имъ войско, съ необходимостью выдержавъ *неровной бой*. Та же будетъ *формула*, только въ большихъ числахъ: разумѣется, что рачетны и соображенія спаву въ обширнѣе и дѣйствія сообразны онымъ; но въ основаніи все одно и тоже правило.—

Безкакой благородный начальникъ сдѣлаетъ вѣрно то самое, что сдѣлалъ *Горацій*. Чувствуя себя слабѣе прехъ вмѣстѣ и сильнѣе каждаго порознь, онъ спаваетъ *уклоняться* для того, чтобы *раздѣлить* непріятелей своихъ.—Раздѣливъ же силы соперниковъ, значить уже подготовивъ вѣрную побѣду себѣ. Нѣтъ также сомнѣнія, что генераль, который будетъ умѣть *кстати отступить* и сперва одинъ (ближайшій), а потомъ и *другой*, изъ преслѣдующихъ его корпусовъ, разбишь, вѣрно не умедлитъ перемѣнить *оборону* въ *наступленіе*, и самъ пойдетъ впередъ *на встрѣгу* и пораженіе непріятеля.—Онъ спаваетъ также *раненнаго* (т. е. разспроеннаго) *непріятеля* прежде изнуришь и упомишь, чтобы потомъ вѣрнѣе его уничтожить.—Такъ сдѣлалъ искусный, благородный *Горацій* и доставилъ Риму владычество надъ Альбою; также спавушишь и всякой искусный полководецъ и доставивъ *деспь* и побѣду своему опечеству.—

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІАНЪ.

АНЕКДОТЪ.

(Изъ зап. Фед. Гл.)

Многіе достойные офицеры-наши, служащіе нынѣ съ честью въ генеральскихъ чинахъ, сдѣлали въ первый разъ извѣстными воинскія дарованія свои въ званіи Партизановъ въ 1812-мъ году.—Имена и дѣянія ихъ, ошчаспи уже знакомы соотечественникамъ, постараемся мы, со временемъ, передать посредствомъ Журнала сего, будущему испорикку нашего времени.—Теперь же, въ спашь о добродѣтеляхъ соотечественныхъ, спышимъ предложити описаніе подвига человека, который, принадлежа къ числу ошборныхъ партизановъ, посправедливоспи заслуживаешь, чпобы имя его споль же извѣстно было въ ошечесствѣ нашемъ, какъ имя Гоффера въ Германіи.—Человкъ, о которомъ намѣрены мы говорить, есть Федоръ Потаповъ, по прозванію Самусь, гусарь Елисаветградскаго полку. Получа тяжелую рану, въ одномъ изъ арріергардныхъ дѣлъ на Московской дорогѣ, онъ искалъ убѣжища въ окрестныхъ селеніяхъ. Крещьяне приняли и укрыли его въ дѣсахъ.

Черезъ нѣсколько времени, чувствуя небольшое облегченіе ошъ ранъ и жалба, какъ онъ самъ говорилъ: о раннахъ своего отечества и бѣдственной участи поселянъ; а больше всего кипя негодованіемъ на злогестивыхъ враговъ за оскорбленіе святини, онъ сообщаетъ чувства и намѣренія свои усерднымъ крещьянамъ.

Многіе приспашаютъ къ нему. День ошо дня число поварищей умножается, и наконецъ всѣ они вмѣстѣ ошол-

часъ чѣмъ можно было, единодушно, общимъ голосомъ, избирають въ начальники надъ собою храбраго *Самуся*. Сія вѣрная дружина даешъ присягу *биться до смерти* за вѣру, ГОСУДАРЯ и землю Рускую и бышь во всемъ послушною избранному начальнику. Такимъ образомъ составился *отрядъ*, копорый, не смотря на то, что ходилъ почти всякой день на сшибки съ непріятелемъ, повседневно увеличивался и наконецъ просширался уже до шрехъ и болѣе тысячъ.—Сии храбрые креспьяне болѣе всего дорожили всякаго рода оружіемъ, копорое сшгались досшавать ошъ убишыхъ или непріятелей.

Въ скоромъ времени болѣе 200 человекъ одѣлись въ ланы Французкихъ кирасиръ. Они досшали даже и пушку! По справкамъ оказалось, что ополченіе сіе исшрбило болѣе 3,000 Французовъ.

Благоразумный *Самусь* ввелъ удивительный во всѣхъ подчиненныхъ ему деревняхъ порядокъ. У него все исполнялось по *знакамъ*, копорыи подавались посредствомъ колокольнаго звона и другихъ условныхъ призывъ.—Часпо, съ приближеніемъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, по *первому знаку* всѣ деревни спановились пущы; *другой знакъ* вызывалъ ошашъ поселянъ изъ лѣсовъ въ дома. Различныя маяки и звонъ въ колокола, разной величины, возвѣщали *когда* и въ *какомъ коллгествѣ*, на лошадахъ или пшшии ишши на бой.—Сими средшвами, причина величайшій вредъ непріятелю, всегда неуспрашшый и всегда безкорыспный *Самусь*, сохранилъ почти все имущесшво храбрыхъ своихъ креспьянъ, копорые любили его какъ ошца и боялись, какъ самаго сшрогого начальника.

Генералы Милорадовичъ и Ермоловъ, проходя съ авангардомъ чрезъ селенія, копорыхъ кресьяне подчинили себя храброму *Потанову*, ошдали полную ему справедливоспъ. Тогда же произведенъ онъ былъ въ Унперь-Офицеры, и въ шоже время о дальнѣйшемъ награжденіи его сдѣлано предспавленіе вышшему начальству.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ ПРИ
КАЦБАХЪ.

{ Изъ Журнала Графа Ланжерона }

(Переводъ Ѳ. Глинки.)

(Окончаніе.)

Генералы *Йоркъ* и *Сакенъ*, равно какъ и весь храбрый войска, подъ начальствомъ ихъ, покрылись славою въ сей незабвенный день. Генераль *Васильчиковъ*, воинъ доспойный, имѣющій всѣ нужныя способности къ достиженію высшей степени отличія на поприщѣ воинскомъ, оказалъ великія услуги въ сей день; Гусарская дивизія его обезсмертила себя, равно какъ и Пруская конница. — Генераль *Сакенъ* заслужилъ и получилъ за сіе дѣло чинъ Генерала ордъ Инфантеріи.

Видя успѣхъ *праваго* нашего, я приготоовлялся было самъ напасть на *правое* непріятельское крыло; но Генераль *Лористонъ* предупредилъ меня. — Свокупя всѣ свои резервы и всѣ силы вмѣстѣ (конечно въ чаяніи пособить лѣвому своему крылу), онъ произвелъ одно изъ нѣхъ жесточайшихъ нападений, какія рѣдко случаются въ войнѣ.

Невзирая на сильный огонь баатарей моихъ, расположенныхъ на шрехъ возвышеніяхъ Генераль-Маіоромъ *Гесселциппомъ*, командовавшимъ моею артиллеріею, Генераль *Лористонъ* пославилъ 40 пушекъ на высотахъ между *Зейхау* и *Геннерсдорфомъ*. — Сильный огонь сей баша-

рен, направленный на центр мой, заставил замолчать башарю, которую я поставил было на *Вейсбергъ*, вправь оны *Гартмансдорфа*. Подъ сильнымъ огнемъ своихъ пушекъ, непріятель двинулся всѣми силами изъ *Геннерсдорфа*, и успѣвъ принудить къ ошсупленію войска, защищавшія *Вейсбергъ*, завладѣлъ онымъ. Сія минута была рѣшительна; ибо высота, занятая непріятелемъ, составляла ключъ моей позиціи.—Я приказалъ Генералу *Олсуфьеву* опгнать ее во что бы шо ни спало. Онъ исполнилъ сіе съ таковою же быстротою, какъ и мужествомъ. Полки *Нашебургскій*, *Рязскій* и *Якутскій*, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Удома*, Полковника *Мезенцова*, Подполковника *Токова* и Маіора *Угрюмова*, поспроясь въ боевую колонну, успремилсь къ высоте, прогнали непріятеля, и преслѣдовали его до деревни, которой часнъ также захватить успѣли.

Всѣ ружья такъ замолли оны проливнаго дожда, что не возможно было слышать ни одного выстрѣла. И шупъ уже произошла жаркая рукопашная схватка: Рускіе работали шинкомъ и прикладомъ.—Въ правой сторонѣ Генералъ Лейпенантъ Князь *Щербатовъ* съ большою храброснію опражалъ всѣ спремительныя нападенія непріятеля.

Послѣ успѣшнаго дѣйствія Генерала *Олсуфьева*, я приказалъ Князю *Щербатову* ашцаковать непріятеля съ 6-мъ корпусомъ, подвигаясь вправо для соединенія съ Прусакими, что онъ и исполнилъ въ порядкѣ и быстротѣ въ 7-ю и 18-ю дивизіями, состоявшими подъ командою Генераловъ *Талызина* и *Бернадоса*.

Лѣвое крыло 6-го корпуса заняло по прежнему мѣста за плешнями и заборами въ деревнѣ *Геннерсдорфъ*, а

Генераль Маіоръ *Мещериновъ* съ егерскою бригадою прогналъ Французскихъ спрълковъ съ высоны, лежащей вправъ оупъ Геннередорфа, гдѣ Князь *Щербатовъ* попчасъ поспавиль башарею, копорая, спръляя съ боку по башарей непріательской, принудила ее прежде раздѣлишься, а вскорѣ попомъ и совсемъ замолчань.

Сія башарея, подь командою храбраго Полковника *Нестеровскаго*, не перешавала дѣйспвовапъ съ успѣхомъ даже до глубокой ночи; выспрѣды производились по бивуакамъ непріателя, копорый уже не въ соспоаніи былъ на оные опвѣчанъ. Темнопа вечера не прекранила боя, продолжавшаго до 11 часовъ ночи въ деревни Геннередорфъ.

Еще въ 8 часовъ вечера, видя всѣ блистательные успѣхи сего дня, я заключиль, что дорога въ *Луеръ* совершенно уже безопасна, а попому и приказаль 10-му корпусу Генерала *Капцевича* соединиться оианъ со мною. Корпусъ сей, не учаспвовавшій въ дѣль, могъ бытъ конечно очень полезенъ мнѣ; но онъ еще полезнѣе былъ шамъ, гдѣ я его поспавиль.

Генераль-Маіору *Палену* 2-му приказаль я иппи впередъ къ Конрадсвальду.

Пошера съ моей спорони въ семь сраженіи соспоада въ 1400 человекъ, а Корпусы *Горка* и *Сакена* лишидь не болѣе 800.

Въ вечеру Генераль *Блюхеръ* увѣдомиль меня о блистательныхъ успѣхахъ прошивъ центра праваго крыла непріательской арміи. Нѣсколько тысячъ пѣльныхъ и 40 пушекъ доспались побѣдителямъ. Непритель бѣжалъ безъ порядка, и Генераль *Блюхеръ* предупредиль меня о нѣреніи своемъ преслѣдовапъ его даже и ночью. Я сообразовался съ движеніями *Блюхера*.

¹⁵/₂₇ Августа еще до разсвѣта Генераль *Рудзевитъ* пошелъ съ авангардомъ къ *Праушницю* и *Вольфсбергу*; я послѣдовалъ за нимъ со всеми прочими корпусами. На каждомъ шагу встрѣчались намъ мершвые и умирающіе, брошенные въ самомъ жалкомъ положеніи. Множество издохшихъ лошадей, равно какъ пушки и ящики, разбросаны были по дорогѣ. Пльнные шолнами почти сами шли къ намъ въ руки.— Сіе опсшупленіе, совершенно спрашную каршину бѣдспвеннаго бѣгства Французовъ изъ Москвы до Вислы.

Генераль *Рудзевитъ* послалъ Генерала *Грекова* съ козаками чрезъ *Праушницю* на *Гельдбергъ*, а храбраго Генерала *Эмануеля* съ конницею по большей дорогѣ. Онъ прошелъ чрезъ *Гельдбергъ* и встрѣвша шолпу непріательскую близъ *Пильграмсдорфа*, напалъ на оную быспро, разебаль ее и взялъ 6 пушекъ и 1200 пльнныхъ; Генераль же *Грековъ* взялъ 5 пушекъ и 700 пльнныхъ близъ *Праушница*.

Вторигный бой при *Пильграмсдорфѣ* ¹⁵/₂₇ *Августа* 1813. Между шѣмъ 1500 человекъ непріателей въ гущой колоннѣ прошли не далѣе *Вольфсберга* и находилсь близъ города *Гельдберга*. У нихъ было 4 пушки, изъ коихъ 3 принуждены были они осшавить въ шѣснемъ мѣснѣ при *Праушницѣ*.

Генераль *Грековъ* съ козаками, а Генералы *Пандгулидзе* 1-й и 2-й, *Денисьевъ* и *Бердяевъ* съ калерією опрѣзали шолнѣ сей пупъ въ *Левенбергъ*, и содера ее въ снрахъ, не позволили уклонишья въ лѣса, гдѣ нападеніе было бы гораздо запруднишельѣе.

Въ епо время Генераль *Капцевитъ* ускориль маршъ

своей съ то-мъ корпусомъ и выслалъ еспрѣлковъ съ двумя легкими орудіями, копорыхъ выспрѣлы каршечью вмѣспѣ съ пальбою ружейной причинили большой вредъ непріятелю. Тогда кавалерія, видя, что колонна начала уже колебаться, не смотря на болопшескую пошву земли, копорая какъ бы разспушилаь опть 36 часоваго дожда, учинила храброе нападеніе. Въ пять минушь болѣе 500 человекъ изрублено; послѣдняя пушка взята и 950 по большей части пораненныхъ саблями доспалось намъ въ плѣнь вмѣспѣ съ Полковникомъ *Мораномъ*, начальникомъ бригады и 30 офицерами.

Генераль Лейпенантъ *Капцевигъ* показалъ въ семь дѣлъ опшличную храброспъ и рѣшительноспъ; кавалерія также особенно опшличилась.

11 Я оспавался въ *Гольдбергъ*.— Корпуса *Йорка* и *Сакена* расположились биваками опть меня вправо. Войска уснали чрезмѣрно и дороги опть проливныхъ дождей спнали непроходимы.

12 Я подвинулся къ *Левенбергу*. Между шѣмъ Французскій Генераль *Пюто* съ цѣлою дивизіею пѣхоты и 100 человекъ конницы находился въ *Шенау*, въ самый день сраженія при *Кацбахъ*, имѣя повелѣніе идти на *Ауеръ*. Но узнавъ издалека, по выспрѣламъ, что Французы опспнунали, онъ и самъ уклонился къ р. *Бобръ*.

Однако дѣятельный Генераль *Юзефовицъ*, неусыпно надзирая за всѣми его движеніями, преслѣдовалъ его неупомимо и хоня не имѣлъ при себѣ ни пѣхоты, ни пушекъ, но умѣлъ привести въ большое замѣчательство непріятеля и взять слинкомъ 1200 плѣнныхъ.— Ему удалось также перехватить весьма важное письмо, въ копоромъ Генераль *Пюто* извѣщаль *Магдональда*

о намѣреніи своемъ опуснувшись на *Левенбергъ*; ибо *Бобру*, по причинѣ великаго подноводія, ни въ *Гиршбергъ*, ни въ *Лейп* перейши не лзя было.—Прочитавъ сіе письмо, я пошчасъ возымѣлъ надежду опрѣзашь путь Французской дивизіи.

Сраженіе при Пльвицѣ 11 Августа 1813. 11; Генераль *Рудзевигъ* занялъ лѣса и узкія мѣста между *Шильмансдурфомъ* и *Лаутерзейфеномъ*.

17 послалъ онъ Генерала *Емануеля* съ конницею въ *Левенбергъ*, дабы опрѣзашь дорогу Генералу *Пюто*, имѣвшему возможность переправиться чрезъ находившейся въ семь городѣ каменной мостъ и съ помощію нарочно заготовленныхъ для него плотовъ.

Генераль *Емануель* дѣйствоваль въ снхъ обспояшельсшвахъ съ обыкновеннымъ благоразуміемъ и неупомимоснію.—Генераль *Пюто*, будучи имъ опрѣзанъ, бросился было къ *Цобтену*. Но Генераль Адьюпантъ *Корфъ* посѣвши шуда съ кавалеріею и много содѣйствоваль симъ движеніемъ успѣхамъ сего дня.

Генераль Князь *Щербатовъ*, начальникъ 6-го корпуса, вскорѣ за авангардомъ *Рудзевига*, успремился быспро чрезъ *Петерсдорфъ* и симъ искуснымъ движеніемъ обошелъ Французскую дивизію слѣва; между тѣмъ какъ Генераль *Рудзевигъ* окружилъ ее справа, а въ тылу имѣла она разливнуюя рѣку *Бобру*.

Генераль *Пюто*, оказавшій въ семь бѣдспвенномъ для него положеніи ошличное мужество и рѣдкое присушствіе духа, посшавилъ войско свое въ густой колоннѣ на вершинѣ *Мителъберга*, ошколъ пушки его дѣйствовали сильно и непрерывно.—Князь *Щербатовъ* выспавилъ въ шо время свою артиллерію на высотахъ повелѣвавшихъ заняшою непріятелемъ.

Рота *Нестеровскаго* произвела удачными выстрѣлами своими великій уронъ въ полкахъ непріятельскихъ и заспавила ихъ опешупинишь, воднясь.

Полковникъ *Дитрихъ* съ 11 и 36-мь, а Генераль *Мещериновъ* съ 28 и 32-мь егерскими полками обошли непріятеля долинами и съ величайшею храбростию ударили на него въ шпыки.—Въ то же время и Генераль *Рудзевигъ* напалъ, съ своей стороны, съ таковою же храбростию. Сии блестящіе удары имѣли полный успѣхъ.—Колонна непріятельская разсыпана въ одно мновеніе.—Генераль *Пюто*, болѣе 100 Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ и слишкомъ 4000, оспавшихся ошъ пораженной колонны рядовыхъ, вмѣстѣ съ 16-ю пушками, доспались въ пльнь.

Поруччикъ *Калининъ* и Прапорщикъ *Богдановъ*, 28 Егерскаго полка, взяли два орла 146 и 148 го линейныхъ полковъ, а знамена 134 и 147-го брошены были въ Боберь и мнѣ сначала предспавили только знамя 134-го, а потомъ уже и послѣдняго орла принесли.

Непріятельскій Генераль *Сибюе*, бросаясь вплавъ чрезъ Бобру, ушонулъ вмѣстѣ съ 400 человекъ.

Въ окрестностяхъ *Левенберга* нашли мы 150 разломанныхъ фуръ.

Таковы были послѣдствія Кацбахскаго сраженія, послѣ котораго Маршалъ *Магдональдъ* съ оспавками бѣгущей арміи едва успѣлъ, и по съ великимъ шрудомъ, перейши Борбу нѣсколько пониже *Левенберга*. (*)

(*) Планъ, описаннаго здѣсь, Кацбахскаго сраженія будетъ приложенъ при слѣдующей книжкѣ Военнаго Журнала.

14/01/66

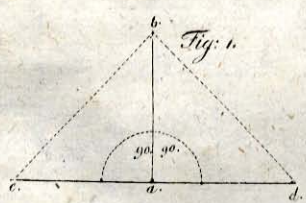

Fig. 1.

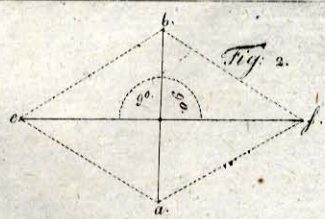

Fig. 2.

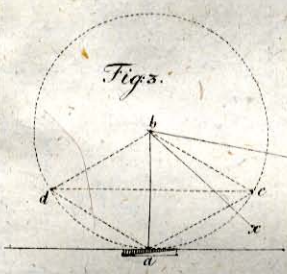

Fig. 3.

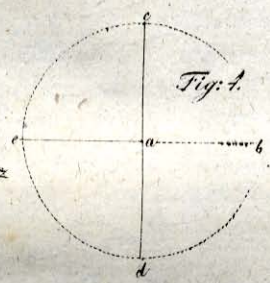

Fig. 4.

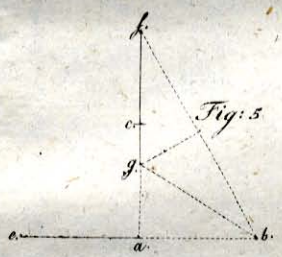

Fig. 5.

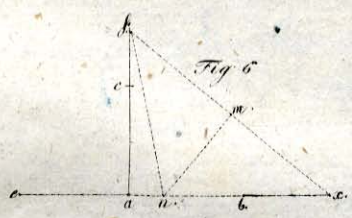

Fig. 6.

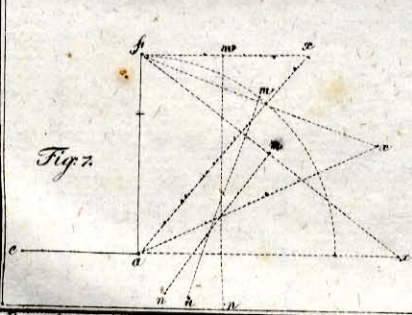

Fig. 7.

Fig. 8.

Тра на бачаю А Шелковиком

Изданіе сіе украсится многими картами и планами, лучшимъ образомъ гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Петербургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р.—Имена Г. г. подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ послѣдней книжки.— Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, ошъ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библиотекѣ Гвардейскаго Шшаба, въ домѣ онаго Шшаба противъ Адмиралпейшсва, у Казначея Библиотекки 8-го класса Г. Грибовскаго.

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемыя книги: 1., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей*. Перев. Спиридонъ Деспунисъ. Съ Историческими и Крипическими примѣчаніями, съ Географическими картами и изображеніями славныхъ мужей.— 13 часпей, изъ коихъ при часпи и карпы раздаются подписавшимся, а оспальныя печатаются и не замедляютъ выйти въ свѣтъ. — Подписная цѣна 40 рублей.

2., *Правила Стратегіи* и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій. Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскій.—Русское изданіе шѣмъ будетъ отличаться ошъ самаго подлинника, что сообщенія въ рукописи Генераломъ Жомини замѣчанія шакже при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъже продаются книги: 1., *Краткое Начертаніе Военнаго Журнала*, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общесва, учрежденнаго при Гвардейскомъ Шшабѣ, Федоромъ Глинкою.— Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь оппечатанныя по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: *Общія правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жомини. Перев. съ Франц. Цѣна 1. р.

3., Вновь оппечатанная въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ*, представленное Статъ-Секретаремъ Графомъ Каподистрилъ, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гофвилъ, въ Октябрѣ 1814 года; переводъ съ Французскаго, Цѣна 1 руб. 50 коп.